

Рецепция в диахронии: генезис английских юридических терминов в римском праве

Ю. А. Муравьев

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

muravyev_yua@pfur.ru

Аннотация. В работе рассматривается этимология ряда терминов современного юридического английского языка, имеющих связь с институтами римского права и древнеримской религии. Цель исследования – установить особенности фонетической, словообразовательной, лексической, синтаксической и семантической деривации таких терминов, выявить их глубинную смысловую структуру в юридическом английском и прояснить доминанты их смысловых полей. Анализ происхождения терминов с помощью методов контрастивной лингвистики позволяет глубже понять значение отдельных институтов и правовых концептов, которые до сих пор используются в современных юрисдикциях общего права и романо-германской правовой семьи.

Ключевые слова: юридический английский, семантика, этимология, римское право, римская религия

Для цитирования: Муравьев Ю. А. Рецепция в диахронии: генезис английских юридических терминов в римском праве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2 (896). С. 37–43.

Original Article

Reception in Diachrony: the Genesis of English Legal Terms in Roman Law

Yury A. Muravev

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow Russia

muravyev_yua@pfur.ru

Abstract. This research examines the etymology of a number of terms of the modern legal English language, which have a connection with the institutions of Roman law and ancient Roman religion. The purpose of the study is to establish the features of phonetic, word-formation, lexical, syntactic and semantic derivation of such terms, to identify their deep semantic structure in legal English and to clarify the dominants of their semantic fields. The analysis of the origin of such terms using the methods of contrastive linguistics allows a deeper understanding of the meaning of individual institutions and legal concepts that are still used in modern common law jurisdictions and the Romano-Germanic (continental) legal family.

Keywords: legal English, semantics, etymology, Roman law, Roman religion

For citation: Muravev, Y. A. (2025). Reception in diachrony: the genesis of English legal terms in Roman law. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(896), 37–43. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Многие исследователи отмечают тесную связь терминов римского права и древнеримских религиозных установлений. Как пишет историк римского права И.А. Покровский, у римлян «вопросы религии примешивались к разным правовым вопросам» [Покровский, 1998]. По мнению известного исследователя римской религии Дж. Шайда, в Древнем Риме «сакральное есть не “магическая сила”, которую помещают в объект, но просто юридическое качество, которым этот объект обладает» [Шайд, 2006, с. 35]. Работа посвящена изучению связи отдельных терминов римской религии, которые в более поздние эпохи приобрели юридическое значение и были заимствованы в правовые системы романо-германской и англосаксонской правовых семей.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью решения проблемы многозначности при письменном и машинном переводах юридических документов, которые содержат исследуемые термины. Изучение полисемии терминов юридической латыни также позволяет более точно отражать аспекты их значений в лексикографии.

Материалом исследования послужили источники римского права (максимы римских юристов, «Законы XII таблиц», исторические труды) с комментариями ведущих специалистов по античной юриспруденции, а также описания в трудах классиков индоевропейских исследований ритуалов и институтов римской религии. И.А. Покровский описывает практический характер римской религии, ее тесную связь с правоведением, а также способность римлян создавать новое, не ломая старых форм, а лишь приспособляя их (иногда искусственно) к новым потребностям времени [Покровский, 1998]. До сих пор существенная часть специальной юридической терминологии прямо связана с римскими юридическими и религиозными институтами [Новицкий, 2014].

Для реализации поставленной цели решаются следующие задачи:

- провести анализ трех частотных терминов римской религии, укорененных в религиозных практиках эпохи Семи царей и ранней республики;
- установить степень соответствия данных терминов дериватам в юридическом английском языке;
- рассмотреть аспекты смысловых полей исследуемых терминов, которые были приобретены или утрачены в ходе заимствований.

Научная новизна работы состоит в том, что:

- впервые дано подробное описание процесса заимствования трех достаточно частотных терминов юридического английского языка

из юридической латыни на фонетическом, лексическом, синтаксическом и семантическом уровнях;

- впервые изучены особенности лексической интерференции юридических терминов в паре неродственных языков (латинский и английский) на основе анализа аспектов значений, связанных с религиозными институтами древнеримского общества.

Анализ контекста древнеримских религиозных практик, связанных с римскими публичными институтами и «сакральным правом» [Кофанов, 2001], позволяет глубже понять юридическую лексику современных правовых систем. Нельзя не согласиться с выводом Д.В. Дождева, что римское право является фундаментом континентальной юриспруденции, особенно частного права и «существенно расширяет кругозор юриста», особенно в части терминологии [Дождев, 1996]. Указанная связь существует и в общем (англосаксонском) праве, несмотря на ограниченные прямые заимствования из римского права. Так, объем лексики, достаточной для профессиональной работы с юридическими текстами на английском языке, составляет не менее 2 тыс. терминов, около 40 % которых прямо заимствованы из латинского языка [Duckworth, 1995]. Сходства и различия смысловых полей, выявленные методами контрастивной лингвистики, показывают зоны интерференции латинского и английского языков; дают возможность формировать тематические тезаурусы и контекстные словари, облегчающие классификацию современных юридических понятий; эффективнее разрешать проблему лексической многозначности в переводе; оптимизировать алгоритмы машинного перевода. Однако в большинстве современных источников по юридическому английскому языку разделы о латинизмах в юридическом английском ограничиваются 20–30 крылатыми выражениями без объяснения их этимологии [Krois-Lindner, 2006].

Методология исследования опирается на совокупность эмпирических и теоретических методов исследований, применяемых в семантике, семиотике и контрастивной лингвистике. Основу методологии исследования составили общие и специальные методы лингвистики. Литературные и лексикографические источники были необходимы для поиска исходных и производных слов в рамках этимологического метода (Wiktionary). Сравнительное языкознание применялось для подтверждения точной этимологической связи лексем путем редеривации; также проводился дискурсивный анализ используемых терминов в современном юридическом английском языке с помощью контекстных словарей (ContextReverso); анализировалась статистика

частотности изучаемых лексем для подтверждения их значимости в речевой практике современного юридического английского языка (открытая база данных Google Books Ngram Viewer с ключом _INF по исследуемым словарным единицам для анализа частотности флексивных форм).

Для сравнения понятий неродственных языков в рамках юридического дискурса оказались необходимы также специальные методы лингвистики. Например, создание семантических полей позволило классифицировать не всегда очевидные смысловые связи между английскими существительными и леммами латинского языка, создать ряды когнатов латинского происхождения. Далее найденные ряды лингвистических когнатов были проанализированы с помощью этимологического и сравнительно-сопоставительного методов; в них были выделены доминанты семантических полей, установлены гипонимы и гиперонимы. В качестве дополнительных использовались методы семиотики, так как юридические понятия можно рассматривать и как знаки, часто приобретающие металингвистические значения в определенных контекстах [Jacobson, 1980]. В нижеприведенных примерах к таким случаям относится знаковая связь между корнем латинского глагола *claudo* и символикой дверей в чисто римских культах Януса и Фортуны.

ГИПОТЕЗА И ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гипотеза исследования состоит в том, что с точки зрения семантики латинские концепты, связанные с римским правом и религией, выступают в качестве доминант смыслового поля многих однокоренных терминов юридического английского языка. Отмеченное влияние сохраняется при заимствовании в неродственный латыни английский язык, несмотря на утрату части чисто религиозных и символических значений. В контрастивной лингвистике семантические поля часто используются для сравнения лексической структуры разных языков и разных состояний одного языка по определенным критериям [Andersen, 1997]. Для анализа семантических полей автором были выбраны примеры латинских юридических терминов, отвечающие трем критериям:

- во-первых, каждый из них является бесспорным дериватом латинского происхождения, что отражено в лексикографии и учебниках по юридическому английскому языку;
- во-вторых, выбранные термины однозначно можно считать доминантами своего смыслового поля, по крайней мере, по отношению к достаточно большой группе терминов юридического английского (6–10 единиц);

- в-третьих, каждая исследуемая лексема относительно частотна и активно применяется в профессиональном дискурсе юридического английского языка.

Жесткие критерии отбора языкового материала позволили гарантировать, что план выражения и план содержания у сравниваемых языковых явлений совпадают, что особенно важно для неродственных языков (латинский и английский) из-за риска ложных этимологий и смысловых искажений. В этимологии хорошо известно, что даже полностью омонимичные термины часто имеют различные корни. Далее, были поставлены вопросы:

1. Как первоначальное значение латинских терминов римского права и древнеримской религии отражается в значениях частотных терминов юридического английского языка?
2. Какие компоненты семантического поля исследуемых лексем были утрачены, а какие приобретены терминами в ходе заимствования?

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для ответа на вопросы исследования проведен сравнительно-сопоставительный анализ частотных терминов.

1. Понятие «terminus» (протоиндоевропейский корень *térmi-* («граница»), когнат древнегреческих слов *térma* (*térma* – цель), *térmon* (*térmon* – рубеж, граница), означающее межевой камень и вообще понятие границы принято рассматривать в контексте культа Термина («Terminus») – древней персонификации языческого представления о границах землевладения и, впоследствии, исключительной частной собственности. Как отмечает французский исследователь индоевропейских культур Ж. Дюмезиль, культ Термина («Terminus») был настолько древним, что его учредителями считались основатели Рима Ромул и правитель сабинянского происхождения Тит Татий [Дюмезиль, 2018].

Концепт «Terminus» означал общеиндоевропейскую идею межи, границы или порядка вещей, был частью индоевропейской культовой триады. Однако уже к концу эпохи Семи царей, вероятно, был, как божество сабинянского происхождения, «лишен святости» (*exaugurer*), чтобы освободить место в пантеоне для Юпитера на Капитолийском холме. Такой переход Ж. Дюмезиль связывает с началом «исторического времени» Рима и необходимости окончательного перехода италийских племен к оседлому существованию, требующему нормативного регулирования земельных владений и вообще более стабильной системы социально-правовых отношений, что и

символизировал неподвижный межевой камень [Дюмезиль, 2018].

Как пишет Тит Ливий в труде «От основания города», окончательно культ сложился при царе Тарквинии Гордом.

С древних времен установлены связи между межевым камнем землевладельца на поле (*ager Romanus*) и Юпитером, который в одной из надписей на земле Равенской (*ager Ravennas*) фигурирует как *Jupiter Ter* (Юпитер Земляной). Однако концепт Термина (*Terminus*) как вторичного божества остался тесно связан не только с пространством, но и со временем, в частности, с юридическими понятиями календарного срока и временных рамок. Терминалии, праздник межевых столбов, был установлен 23 февраля и отмечался землевладельцами жертвоприношениями у границы поля. Вероятно, культ сохранял свое политическое и правовое значение до декретов императора Феодосия I об искоренении язычества в 381 году.

С точки зрения римского права нарушение границ, отмеченных терминами (межевыми камнями), уже в древнюю эпоху считалось тяжким преступлением, граничащим со святотатством. Как пишет И. А. Покровский, «смертной казнью, роена *capitalis*, каралось нарушение межевых знаков (*termini motio*)» [Покровский, 1998]. Сакрализация *Terminus* произошла еще при Нуме Помпилии, установившем: *eum, qui terminum exarasset, et ipsum et boves sacros esse*, т. е. и нарушитель, и быки, нарушившие границы, карались смертью, по «Законам XII таблиц», как отмечает Л. Л. Кофанов, формула *sacer esto* означает человеческое жертвоприношение [Кофанов, 2001].

Исследователь римской религии Дж. Шайд цитирует поэта Овидия, объясняя значение *terminus* в имперскую эпоху: «без тебя любая территория стала бы объектом судебного процесса» [Шайд, 2006, с. 60]. Тот же автор пишет, что историк Плутарх подробно раскрыл строго юридическое значение *terminus*. «*Terminus*» имел и частнопрововое значение: именно после терминалий перезаклюались на следующий календарный год арендные договоры [Кофанов, 2001].

Заимствование концепта в Англии произошло не позднее XVI века. В детальном описании Англии историка елизаветинского периода Уильяма Генри Гаррисона упоминается, что в Лондоне ежеквартально проводились «королевские суды для разрешения споров по духовным и светским вопросам, которые назывались «термы» от латинского понятия «*terminus*» [Harrison, 1994].

Тесно связанный с историей юриспруденции римское понятие «*terminus*» породило много дериватов в современном юридическом английском

языке. Самое частотное (от 0,020 % до 0,016 % в корпусе текстов английского Google nGram Viewer за период 2004–2024) заимствование от латинского понятия в юридическом английском языке – это многозначное гражданско-правовое понятие «*a term*» (флексивные формы *termed, terms, terming*) имеющее четыре словарных значения:

- 1) срок;
- 2) юридическое понятие (термин);
- 3) отдельный пункт соглашения;
- 4) условие договора.

Более широкое смысловое поле с доминантой «*a term*» включает в себя такие важные для дискурса юридического английского языка дериваты (с их флексивными формами), как *to determine* (определять, устанавливать нормы), *to terminate* (в значении «прекращение правоотношения»), *a terminal* (терминал), *terminal* (в значениях «окончательный» и «смертельный»), а также аббревиатуру документа по типовым условиям международных договоров INCOTERMS (ИНКОТЕРМС).

Таким образом, английский язык сохраняет все оригинальные аспекты смыслового поля «*terminus*»: граница пространства или времени, предписанный образ действия, обязательство; препятствие или окончание движения; разрешение ситуации или завершение процесса.

2. Понятие «*tribus*» (протоиндоевропейский корень *d^heh₁-* («класть, ставить, размещать»), *tri-d^hh₁o-* («по трое, трехчастный»), др.-греч. *τρεῖς* (*treîs*), лат. *tribus*, от *tribuo* – *делю, разделяю*) изначально было связано с делением жителей Рима на три категории – *Ramnes*, *Tities* и *Luceres*. Остается спорным, можно ли говорить об объединении трех различных племен, или речь идет, как пишет Т. Моммзен¹, о трех семейных кланах или общинах наподобие греческих фил [Моммзен, 1997]. Скорее всего, верны оба утверждения.

После реформы Сервия Туллия деление на трибы стало фундаментом социальной организации римского государства. К началу республиканского периода насчитывалось уже четыре городских трибы в самом Риме (*tribus Palatina, Collina, Esquilina* и *Suburana*) и 16 или 17 сельских триб (*tribus rusticae*; большинство из них носило еще родовые названия. К концу республиканского периода в 241 году до н. э. насчитывалось уже 35 триб, выполнявших также функции избирательных округов. Ко II веку до н. э. представительство плебеев в формате трибутных комиций (лат. *comitia*

¹Моммзен Т. Римская история. Т. 1. Русский перевод Неведомского (1887). С. 61 и сл.; Bloch G. loc. cit. P. 22: «La cité est, à beaucoup d'égards, l'image de la famille comme le roi est l'image du père» – «городская община во многих отношениях представляет собой подобие патриархальной семьи, в то время как царь представляет подобие отца». – Пер. авт.

tributa) стало устойчивым общественно-политическим институтом: имелись *concilia plebis tributa* для проведения плебисцитов, *comitia tributa* для административных и судебных решений и *contio* в формате народного схода или армейского собрания для совещания без голосования.

Принадлежность к трибам определяла рекрутскую повинность и объем сборов, таких как *tributum*, или *tributus*, прямого натурального или денежного налога на военные нужды. Для расчета платежей назначался специальный чиновник – *tribunis aerarius*. Соответственно, в более позднюю эпоху трибуном стали называть высших офицеров (*tribuni militum*) и гражданских чиновников-магистратов – народных трибунов (*tribuni plebis*). Значение народных трибунов в дальнейшей борьбе патрициев и плебеев за религиозные и политические привилегии в позднереспубликанский период хорошо известно. С религиозной точки зрения трибуны считались священными (*sanctus*) для плебейского культа Цереры, т. е. защищались санкцией (*sacro-sanctus*). Так, в *leges sacrae* (священных законах) находится положение, что «всякий, кто дурно обойдется с трибуном из плебеев, убьет его или накажет его убийство, будет проклят, и его можно безнаказанно убить» [Дюмезиль, 2018, с. 275].

В «Римских древностях» Дионисия Галикарнасского есть сообщение, что имущество такого преступника конфисковывалось как жертва Церере [Галикарнасский, 2005].

Концепт «tribus» и его латинский корень является доминантой смыслового поля в английском языке со следующими значениями:

- 1) племя, род, община (английский дериват *a tribe* – племя);
- 2) распределение или присвоение налогов или иных платежей, приношение (ср.-англ. *a tribute* – дань, *to distribute* – распределять, *to contribute* – вносить, *to attribute* – приписывать);
- 3) воздаяние или санкция (*to retribute* – воздавать, карать);
- 4) правительственное или судебное учреждение (*a tribunal* – трибунал);
- 5) подчиненный, нижестоящий, малозначительный, тривиальный, общедоступный, плебейский (*tributary* – приток реки, данник; *trivial* – банальный, тривиальный).

Все заимствованные термины имеют четкую связь с юридическим дискурсом. Самым частотным термином латинского происхождения является глагол *to contribute* (от 0,0030% до 0,0033% в корпусе текстов английского Google nGram Viewer за 2004–2024 годы).

3. Латинский глагол *claudio* (закрываю, блокирую, ограничиваю), производный от протоиндоевропейского корня *kleh₂u-*, др.-греч. *κλήϊω* (*klēĩō*), в английском языке имеет важный для образования юридических терминов корень *clu-* / *clo-*¹.

Символика ключей в римской религии связана с очень древними и чисто римскими божествами Янус и Портун, каждое из которых олицетворяло идею начала и завершения какого-то значимого переходного процесса, первоначально – боевых действий и времен года. Ворота, посвященные Янусу Квирину, древнему царю золотого века, символически отпирались ключом фециалами после объявления войны, ведь, как указывает исследователь римской религии Дж. Шайд, «Янус был богом *prīme*, богом, который шел впереди» [Шайд, 2006, с. 277]. При этом в отличие от Портун Янус не имел своего фламينا. Его функции должен был исполнять в древнейшую эпоху царь-жрец, что вообще характерно для индоевропейских народов. Общее значение рассматриваемого культа связано с идеей лиминальности и лиминальных пространств, о чем подробно писали В. Тернер, М. Элиаде и А. ван Геннеп на материале различных первобытных обществ, включая Древний Рим [Turner, 1986; Элиаде, 1995; Геннеп, 1999].

Как и Янус, Портун, символ дверей (порталов) вообще, изображался с ключом в руке. Фламин Портун поддерживает мир (в контексте римского ритуала смазывания жиром оружия Квирина в эпоху поздней республики). Портун исполнял ту же культовую роль, что и *Mars qui praeest pace* (Марс, который предводительствует миром, также именуемый *Mars tranquillus*). Как и *Terminus*, божества управляли не только пространством, но и временными циклами. Нума Помпилий (716–672 годов до н. э.) в ходе древнейшей реформы сакрального календаря назначил на 9 января празднование агоналий Януса, вероятно, имея в виду символическую борьбу старого и нового, переход от прошлого к будущему.

В последующие эпохи двуликий *Janus Geminus* в широком смысле означал любой качественный переход из одного состояния в другое, к примеру отмечал восходящие и нисходящие фазы солнечного цикла, являясь одной из точек отсчета для исчисления юридически значимых сроков. Поэтому неудивительно, что в 153 году до н. э., после прецедента вступления консулов в должность в январские Календы, а также последующей календарной реформы Гая Юлия Цезаря (45 г. до н. э.), январь окончательно закрепился в качестве первого месяца года в римском летоисчислении.

¹Ср. в славянских языках схожий корень слова *ключ*.

Неслучайно протоиталийский корень *janos* означает «проход куда-то» и «путешествовать».

С точки зрения частного римского права термином «Janus» также называли первого арендатора, который в случае заключения договора субаренды выступал как носитель различных прав и обязанностей по отношению и к первоначальному арендодателю, и к субарендатору. Таким образом подчеркивалось, что фактически было заключено два договора, а первоначальный арендатор как двуликое божество Янус одним лицом смотрел на арендодателя, а другим – на субарендатора [Plessis, 2006].

Антонимические пары с корнем *clu-* / *clo-*, означающие двойственность и изменение состояния, заимствованы в юридический английский язык. Как и в случае со многими другими терминами латинского происхождения, заимствование, скорее всего, произошло одновременно с римским завоеванием Британии. Дериваты от исследуемого корня не только частотны в корпусе английского языка, но и тесно связаны с римской символикой исходного гиперонима со значением «ключ»:

- 1) *to conclude (a contract)* – *заключать (договор)* – частотность от 0,031 % до 0,027 % в корпусе текстов английского Google nGram Viewer за период 2004–2024;
- 2) *to include / to exclude (a provision, a party)* – *включать / исключать (положение, сторону)* – от 0,028 % до 0,023 % и от 0,018 % до 0,014 %, соответственно;
- 3) *to disclose (information)* – *разглашать (сведения), открывать доступ к информации* – от 0,0008 % до 0,0005 %;
- 4) *to close (a deal)* – *закрывать заключенную сделку* – от 0,012 % до 0,017 %;
- 5) *a clause* – *положение, пункт заключаемого договора* – от 0,0026 % до 0,0020 %;
- 6) *to foreclose* – *изымать ипотечное имущество за долги у несостоятельного должника* – от 0,00006 % до 0,00004 % – термин права недвижимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования, полученного путем использования инструментов контрастивной лингвистики [Гак, 1989] в паре неродственных языков, могут использоваться для оптимизации машинного перевода и развития компьютерной лингвистики (алгоритмов лемматизации и стемминга). Для дальнейшего развития исследования предполагается продолжить анализ других частотных терминов юридического английского языка. На пути таких исследований методами традиционной семантики возникают три проблемы, требующие углубленного анализа.

Как отмечает Л. Бринтон, первое популярное заблуждение относительно традиционной семантики состоит в том, что словарные значения исчерпывают весь объем понятий [Brinton, 2000]. Существует множество причин для такой нестабильности значений лексем: отставание лексикографии от узуса языка, вторичные языковые влияния со стороны омонимов и неполных синонимов, дополнительные значения, возникающие у флективных форм и т. п. На примерах выше легко заметить, что леммы латинского происхождения проявляются в терминах неродственного языка весьма неоднородно, несмотря на сравнительно более жесткие дефиниции терминов в целом.

Вторая проблема связана с тем, что понятие (или знак) часто не полностью совпадает с процессом, которое оно описывает. Как следствие, даже при переводе высоко формальных и относительно стабильных процессов, описываемых юридическими терминами, возникает проблема лексической многозначности, до конца не разрешенная в существующих алгоритмах машинного перевода.

Наконец, третья проблема состоит во влиянии контекста на конкретные случаи употребления терминов. Особенно ярко это семантическое затруднение проявляется в юридическом английском языке из-за повсеместного использования форм атрибутивного падежа (compound noun) в юридических контекстах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Покровский И. А. История римского права. СПб.: Летний сад, 1998.
2. Шайд Дж. Религия римлян. М.: Новое издательство, 2006.
3. Новицкий И. Б. Римское право: учебник. 3-е изд. М.: КНОРУС, 2014.
4. Новицкий И. Б., Перетерский И. С. Римское частное право. М.: Зерцало-М, 2012.
5. Кофанов Л. Л. Жреческие коллегии в Раннем Риме. М.: Наука, 2001.
6. Дождев Д. В. Римское частное право. М.: ИНФРА М – NORMA, 1996.
7. Duckworth M. Law Words. Sydney: University of Sydney, 1995.
8. Krois-Lindner, A. International Legal English. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
9. Jacobson R. The framework of language. Michigan: Michigan Studies in the Humanities, 1980.
10. Andersen P. A Theory of Computer Semiotics. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
11. Дюмезиль Ж. Религия Древнего Рима. СПб.: Издательский проект «Квадривиум», 2018.

12. Livy, Titus Livius. *Ab urbe condita*. Braunschweig: Vieweg+Teubner Verlag, 1989.
13. Harrison W. *The Description of England: The Classic Contemporary Account of Tudor Social Life*. New York: Dover Publications Inc., 1994.
14. Моммзен Т. *История Рима*. Т. 1. До битвы при Пидне. СПб.: ЮВЕНТА, 1997.
15. Галикарнаский Дионисий. *Римские древности*: в 3 т. М.: Рубежи XXI, 2005. Т. I–III.
16. Turner V., Bruner E. M. *The Anthropology of Experience*. Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 1986.
17. Элиаде М. *Аспекты мифа*. М.: Инвест-ППП, 1995.
18. Геннеп А. *Обряды перехода*. М.: Восточная литература РАН, 1999.
19. Plessis P. Janus in the Roman Law of Urban Lease // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 2006. № 55. P. 48–63.
20. Гак В. Г. О контрастивной лингвистике // *Вып. XXV. Контрастивная лингвистика* / сост.: В. П. Нерознак, В. Г. Гак. М.: Прогресс, 1989. С. 5–17.
21. Brinton L. *The structure of modern English: a linguistic introduction*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2000.

REFERENCES

1. Pokrovskii, I. A. (1998). *Istoriia rimskogo prava* = The history of Roman Law. Saint Petersburg: Letnii sad. (In Russ.)
2. Shaid, Dzh. (2006). *Religiia rimlian* = The religion of the Romans. Moscow: Novoe izdatel'stvo. (In Russ.)
3. Noviczkiy, I. B. (2014). *Rimskoe pravo*. Textbook. 3d ed. Moscow: KNORUS. (In Russ.)
4. Novitskii, I. B., Pereterskii, I. S. (2012). *Rimskoe chastnoe pravo* = Roman Private law. Moscow: Zertsalo-M. (In Russ.)
5. Kofanov, L. L. (2001). *Zhrechieskie kollegii v Rannem Rime* = Priestly colleges in Early Rome. Moscow: Nauka. (In Russ.)
6. Dozhdev, D. V. (1996). *Rimskoe chastnoe pravo* = Roman Private law. Moscow: INFRA M – NORMA. (In Russ.)
7. Duckworth, M. (1995). *Law Words*. Sydney: University of Sydney.
8. Krois-Lindner, A. (2006). *International Legal English*. Cambridge: Cambridge University Press.
9. Jacobson, R. (1980). *The framework of language*. Michigan: Michigan Studies in the Humanities.
10. Andersen, P. (1997). *A Theory of Computer Semiotics*. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Diumezil', Zh. (2018). *Religiia Drevnego Rima* = The Religion of Ancient Rome. St. Petersburg: Izdatel'skii proekt "Kvadrivium." (In Russ.)
12. Livy, Titus Livius (1989). *Ab urbe condita*. Braunschweig: Vieweg+Teubner Verlag.
13. Harrison, W. (1994). *The Description of England: The Classic Contemporary Account of Tudor Social Life*. New York: Dover Publications Inc.
14. Mommsen, T. (1997). *Istoriia Rima* = The History of Rome. St. Petersburg: IUVENTA. (In Russ.)
15. Galikarnasskii, D. (2005). *Rimskie drevnosti* = Roman antiquities (vols. 1–3): in 3 vols. Moscow: Rubezhi XXI. (In Russ.)
16. Turner, V., Bruner, E. M. (1986). *The Anthropology of Experience*. Urbana and Chicago: University of Illinois Press.
17. Eliade, M. (1995). *Aspekty mifa* = Aspects of the myth. Moscow: Invest-PPP. (In Russ.)
18. Van Gennep, A. (1999). *Obriady perekhoda* = Rites of Passage. Moscow: Vostochnaja literatura RAN. (In Russ.)
19. Plessis, P. (2006). Janus in the Roman Law of Urban Lease. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*, 55, 48–63.
20. Gak, V. G. (1989). О контрастивной лингвистике. *Контрастивная лингвистика* = On contrastive linguistics. In Nerosnak, V. P., Gak, V. G. *Contrastive linguistics* (vol. XXV, pp. 5–17). (In Russ.)
21. Brinton, L. (2000). *The structure of modern English: a linguistic introduction*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Муравьев Юрий Александрович

кандидат педагогических наук

доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков
Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Muravev Yury Aleksandrovich

PhD (Pedagogy)

Associate Professor at the Department of theory and practice of foreign languages

Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

11.12.2024
27.01.2024
25.02.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication